Связь - регалия государственная

Как оказалось, российское государство со времен своего зарождения трепетно относилось к связи и не выпускало ее из своих рук. Лишь только последние 20 лет было не так.

Более подробно то, что я здесь опишу поверхностно, можно и нужно читать в интереснейших работах доктора исторических наук, профессора М.С.Высокова. Его книги и статьи хорошо известны в академических кругах. Но не более. Книга “Электросвязь в Российской империи от зарождения до начала XX века” [1] издана далеко на востоке нашей страны Сахалинским госуниверситетом в 2003 году и ее просто так не найдешь. Тираж всего 500 экземпляров. А жаль. Я в работах Михаила Станиславовича Высокова нашел столько неожиданных для меня фактов истории нашей электросвязи и осознал ряд качественные повторений в ее развитии и управлении ею, что считаю своим долгом поделиться этими знаниями, вернее некими тезисами о них. У меня физико-математическое образование и может быть я делаю для себя открытия широко известных фактов. Но какое-то смутное чувство говорит, что я не одинок в своих незнаниях.

Российская связь как некая система передачи сообщений начинает свою историю с рубежа XV-XVI столетий. Это время становлением русской государственности и правления великого князя Ивана III. Технология ранней почтовой связи привнесена на Русь Золотой Ордой. Это способ быстрой передачи информации через ханских гонцов, сменявших лошадей на станциях, расположенных через каждые 40км на направлениях передачи сообщений. Эти станции носили название ям. Отсюда возникло название - ямская гоньба и, соответственно, появились русские ямщики - ответственные за передачу почты. В свою очередь, татаро-монголы эту систему заимствовали у китайцев, завоевывая их территории.

Естественно, что ямская гоньба была заботой государства, развивалась исключительно государством для целей передачи государственных сообщений.

Петр I принимает «Генеральный регламент», часть которого оговаривает организацию государственной переписки. Инфраструктурой передачи корреспонденции остается ямская гоньба, державшаяся на принципах феодальной повинности. Вплоть до XIX столетия характерной чертой российской почтовой системы оставалась небольшая скорость и невысокая надежность доставки корреспонденции по просторам растущей России. Попытки реформирования, создания военной фельдъегерской почты, экстрапочты, курьерской почты и т.п. не изменяли систему в корне. Справедливости ради надо сказать, что Россия покрылась системой почтовых трактов. Но до настоящего времени их стесняются называть дорогами. В это и упиралось развитие почты, а еще в нерадивость.

До середины XIX века почта оставалась заботой государства и работала в нуждах государства, передавая казенную корреспонденцию. И эта государственная направленность ранней связи пока не вызывает удивления. Кажется, что так и должно быть. Зачем нужна связь? Для госуправления и обороноспособности!

В конце XVIII веке появляются первые работы по передаче сообщений с помощью электрического телеграфа. Само слово телеграф появилось ранее в оптических системах передачи знаков. В 1853 некий С.М. (предположительно, С.М. - Charles Marshall или Charles Morrison) опубликовал идею электростатического телеграфа, в котором каждой букве соответствовал отдельный провод в линии связи и на приемном конце должны были отклоняться под действием статического заряда отмаркированные соответствующими буквами шарики [3]. Эта идея не была реализована, но стала первой в цепочке изобретений, создавшей электромагнитный телеграф. В России, в 1832году востоковед Павел Шиллинг, заинтересовавшийся в начале века электромагнетизмом и уже к тому времени разработавший электрозапал для мин, демонстрирует телеграфный аппарат, созданный им, императору Николаю I. Это устройство передачи сообщений очень заинтересовала царя. И, естественно, этот высокий интерес был направлен на реализацию новой связи для личных целей царя, а в последствии - государственных целей. После сооружения телеграфа в зданиях адмиралтейства и успешных опытов по его применению Николай I задумывает связать телеграфом Петергоф и Кронштадт. Но в 1837 году в начале подготовки проекта П.Шиллинг умирает. Работы останавливаются на несколько лет. Их продолжение возглавляет академик Борис Семенович Якоби.

Николай развивает и поддерживает телеграфию исключительно в собственных интересах и интересах власти. Однако, в начале 50-х годов рижские биржевики уговариваю царя разрешить им учредить маленькое телеграфное общество и построить телеграф в Риге для коммерческих целей. Этот частный телеграф просуществовал 3 года и был запрещен Николаем I:

> Никакая телеграфная линия не может принадлежать частной компании или быть в частном управлении, но должна непременно состоять в непосредственном владении и управлении правительства.

И вот это решение уже вызывает удивление. Потому, что в это время в Европе и Америке идут

активные научные изыскания, патентуются изобретения, строятся телеграфные линии, развивается не только электрическая госсвязь, но и телеграфный бизнес. И ведут эти инновационные работы, как сказали бы сейчас, за счет существенного привлечения частного капитала. В процесс вовлечено множество людей и, следовательно, прогресс достаточно выражен. В России же телеграф объявляется строгой «государственной регалией». Павел Шиллинг, активно сотрудничавший при своей жизни с немецкими ученными в 1835 году продемонстрировал свой телеграфный аппарат на заседании отделения физики и химии боннского съезда. Только благодаря этому имя Павла Шиллинга известно мировому сообществу в цепочке достижений, внесших вклад в становление телеграфа. Работы Якоби уже были закрыты для публикаций. Российские специалисты ездили на Запад лишь для ознакомления с научными, инженерными и технологическими достижениями, а не для демонстрации наших достижений. И начиная с 50 годов XIX столетия, наши работы по средствам связи замыкаются в себе. Потом это аукнется отсутствием приоритета в изобретении радио Поповым и не только.

А пока - все для государственного аппарата и никому ни слова. Мне до прочтения работ М.С.Высокова казалось, что такое отношение к связи появилось при Советской власти, когда «по мере построения социализма обострялась классовая борьба». А вот и нет, все это восходит в глубину веков и буква в букву наследуется революционерами и их последователями. В своей статье [2} Высоков подробно описывает подоснову такого отношения к связи: «Дело в том, что на протяжении многих десятилетий в высших и средних учебных заведениях Российской империи убедительно доказывалось не только право, но и обязанность государства держать под контролем как пути сообщения, так и информационные потоки».

Популярная в то время работа Адама Смита «Исследование о природе богатства народов» давала рекомендации на тему почт:

> Почтовое дело - превосходное коммерческое предприятие. Правительство затрачивает средства на устройство различных контор и на покупку или наем необходимых лошадей или экипажей и покрывает свои расходы со значительной прибылью платой, взимаемой за перевозку. Это, пожалуй, единственное коммерческое предприятие, которое, как мне кажется, успешно велось правительствами всех видов. Капитал, который приходится вкладывать в дело, не очень значителен. Дело не представляет собой ничего сложного. Доход не только обеспечен, но и получается немедленно.

Одним из первых популяризаторов А.Смита в России был А.К.Шторх. Он же читал курс политической экономии молодому князю Николаю, - пишет М.С.Высоков. А вот ведь сила настоящего образования - эти идеи стали руководящими тогда и живы до сих пор, хоть Адама Смита мало кто читал из современных.

Хотите знать историю подробнее - читайте первоисточник [2]. Журнал в отличие от книги [1] издан тиражом в 5000 экземпляров. Экземпляры с этой статьей еще доступны в редакции.

Потом телеграфные линии строил нам Сименс-Гальске, т.к. один Якоби не мог все придумать сам и даже не мог просто угнаться за всеми достижениями. Телеграфные линии быстро росли по стране, но темп был далек от Европы и США, где уже в конце 50-х годов позапрошлого века годовой доход телеграфного бизнеса (еще не соединенных между собой телеграфом частей света) составлял по 10Млн. долларов в год на каждый регион [3]. Это тогда были очень хорошие деньги.

Россия тоже зарабатывала на телеграфе по заветам Адама Смита, передавая частные сообщения и собирая деньги в пользу государства. Правда телеграфному ведомству вменялось отказывать «в приеме частных телеграмм политического содержания, содержащие что-либо противное законам или не совместимое с общественным благом и нравственностью по содержанию или выражению». Надзорная функция почт и телеграфов - главный государственный козырь.

Потом была строительство телеграфа на Дальний Восток. По этой истории вообще можно писать сценарий кассового исторического фильма. Ведь началось это телеграфное дело первым проектом транссибирского транзита США-Аляска-Камчатка-Сибирь-Европа. … А закончилось продажей Аляски. А что вы думает, наши государственные мужи хотели заработать на этом проекте и заработали. Зато на Аляске появилась не только телеграфия, но и ряд географических объектов с именами телеграфных первопроходцев, в том числе и река Телеграфная. Но эта уже другая красивейшая история. Я к ней еще вернусь, т.к. она начинает цепочку транзитных телекоммуникационных проектов через Сибирь, коих уже было несколько за более чем 150-ти летнюю историю нашей электросвязи. И все эти проекты пролетели мимо транзитных денег, но принесли огромную пользу для всего остального. А сейчас может произойти еще одна реинкарнация транзита Восток -Запад через Россию. История восточных транзитов может стать злободневной.

Потом появилась телефония и ее нам развивал сначала пионер телефонии американский Белл по 20-ти летней концессии, а когда концессия закончилась, то телефонное дело было передано Шведско-Датско-Русскому Телефонному Акционерному Обществу, в котором соединились инженерные и технологические наработки шведа Эриксона и капитал милых сердцу императрицы датчан.

Естественно, что все это было под строгим лицензированием и контролем государства. Лишь бывшая царская окраина России Финляндия отспорила за собой право строить телефонные сети частным образом и к революции 17 года почему-то имела самое высокое телефонное проникновение в России. Но это уже третья история, которая мне отдельно интересна, т.к. именно с нее начинаются первые связные крышки люков российской телефонной канализации.

Здесь я затронул лишь поразившие меня истоки замкнутости российской связи на казенный интерес, ее перманентном развитии за счет казны и за счет ума лишь государственных мужей, а также ее вековой секретности. И уже на подходе к революции основные принципы формирования отрасли сложились в достаточно однозначную картину. Революция, разруха, индустриализация, Великая Отечественная Война и железный занавес стали яркой декорацией для оформления продолжения генеральной линии. И при непрерывной высочайшей заботе и концентрации управления в одних руках Россия оставалась всегда догоняющей в технике и технологии связи, а так же в бизнесе, оставаясь на периферии развития связи и мировых связных маршрутов. Уж не благодаря ли высокой государственной заботе все это складывается, - не патриотично думается мне.

Еще мне почему-то кажется, что в настоящее время заканчиваются 20 лет развития телекоммуникаций в условиях отклонения от вековых принципов Российской империи - загонять связь под себя и монополизировать коммуникации даже ценой их удушения, прикрываясь лозунгами сельской связи, равных возможностей для всех и т.п. Эти 20-ти летние “упущения” постепенно исправляются и все возвращается на круги своя: один ученый-разработчик, один государев менеджер, одна большая дворцовая тайна, которую все охраняют, и одно большое государственное дело - «национальный чемпион по телекоммуникациям». Кто идеолог этого - татаро-монгольское иго или Адам Смит - вопрос риторический. А вот то, что революция и советская власть здесь не при чем - для меня стало открытием.

---

[1] Высоков М.С. Электросвязь в Российской империи от зарождения до начала XX века. - Южно-Сахалинск: Изд-во Сахалинского госуниверситета, 2003. 271с.
[2] Высоков М.С. Из истории государственного управления электросвязью в России //Электросвязь: История и современность, N4, 2005, с.2-6.
[3] Oslin G.P. The Story of Telecommunication. - Mercer University Press, Macon, Georgia, 1992. Xii+507pp.

Источник